

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Петровская М.И. — Системные проблемы административно-правового регулирования полномочий государственных органов в сфере вынужденной миграции в России // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 4. – С. 37 - 49. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.4.69246 EDN: UFYBKY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69246

Системные проблемы административно-правового регулирования полномочий государственных органов в сфере вынужденной миграции в России

Петровская Мирослава Ивановна

старший преподаватель, кафедра правоведения, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, линия 15-Я васильевского острова, 32, кв. 69

✉ maria-petrovskaya@mail.ru

[Статья из рубрики "АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.4.69246

EDN:

UFYBKY

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2023

Дата публикации:

08-12-2023

Аннотация: Объектом исследования статьи является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере вынужденной миграции. Предметом исследования статьи являются административно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения, формирующиеся в связи с реализацией государственными органами своих полномочий в сфере вынужденной миграции. Целью данной работы является формулирование предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в сфере вынужденной миграции. Актуальность заявленной темы исследования определяется усиливающейся динамикой вынужденной миграции в Российской Федерации и необходимостью обеспечения качественного и эффективного государственного управления в этой области. Актуальность темы исследования

проявляется также в свете существующих системных проблем государственного управления в сфере вынужденной миграции, включая отсутствие реального координирующего звена, бессистемность государственной политики в сфере социальной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов, выявленные проблемы в статистической деятельности и снижающаяся востребованность статуса беженца и временного убежища. Методология работы обусловлена выбранной темой исследования. В работе использовались диалектический, общелогический, юридический, статистический, структурно-функциональный методы исследования. Основные выводы исследования состоят в обосновании необходимости проведения качественной административной реформы, включая формирование единого координационного органа, уполномоченного осуществлять координационные функции и определять оптимальные схемы государственного управления в различных ситуациях, упорядочивание статистической деятельности, создание специализированного органа, уполномоченного осуществлять функции в сфере социальной и культурной адаптации вынужденных мигрантов и принятие соответствующего федерального закона. Вклад автора проявляется в системном исследовании проблематики вынужденной миграции в разрезе современной практики и законодательства. Научная новизна исследования обусловлена системным подходом к изучению вопросов вынужденной миграции как особой категорий государственного управления, отличной от трудовой и добровольной миграции, синтезу правоохранительных и защитных полномочий и полномочий в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов. Это позволило проанализировать деятельность государственных органов как с позиции пресечения нелегальной миграции и соблюдения установленных административных процедур, так и с позиции реализации единой политики государства в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции, реализации правового просвещения, что в совокупности способствует превенции совершения правонарушений, усилию интеграции и повышению позитивного экономического эффекта от трудовой деятельности вынужденных мигрантов.

Ключевые слова:

государственное управление, социальная адаптация, вынужденный мигрант, вынужденная миграция, полномочия, административные процедуры, беженец, временное убежище, статистика, нелегальная миграция

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена возросшей необходимостью в проведении административной реформы в системе государственного управления вынужденной миграцией. По данным ведущих российских СМИ на территорию России прибыли более 5 миллионов вынужденных мигрантов из Украины, не считая иных категорий вынужденных мигрантов^[1].

Государственное управление вынужденной миграцией в России осуществляет целый ряд государственных органов, уполномоченных в данной области, в том числе Президент России, Правительство России, Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), Федеральное агентство по делам национальностей, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления.

При этом в сложившейся тяжелой миграционной ситуации нерешенными остаются

системные проблемы государственного управления, связанные с осуществлением функций и задач по социальной, экономической и правовой адаптации и интеграции вынужденных мигрантов, недостаточно эффективно реализуются функции и задачи правового просвещения, материального обеспечения, квотирования вынужденных мигрантов. Данные проблемы обусловлены дефектами в правовом регулировании, низким уровнем координации полномочий, необоснованным наделением государственных органов полномочиями, которые они не способны эффективно осуществлять, поскольку это требует новых управленческих подходов. Также существуют проблемы в статистической деятельности и в сфере планирования деятельности [\[1, с. 126\]](#).

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность заявленной темы исследования.

Объектом исследования настоящей статьи является система общественных отношений, складывающихся в процессе реализации полномочий государственных органов в сфере вынужденной миграции.

Предметом исследования настоящей статьи являются административно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации полномочий государственных органов в сфере вынужденной миграции. Целью настоящей статьи является формулирование рекомендаций и предложений по реформированию действующего законодательства в сфере вынужденной миграции, связанного с осуществлением полномочий государственных органов в рамках управления вынужденной миграцией.

Методология работы обусловлена выбранной темой исследования. В работе использовались диалектический, общелогический, юридический, статистический, структурно-функциональный методы исследования.

Данная проблематика в науке исследована в трудах таких ученых, как Кулеш Е.А. [\[2, с. 24\]](#), Трифонова К.В. [\[3, с. 90\]](#), Прудникова Т.А. [\[4, с. 292\]](#), Сологуб Д.П [\[5, с. 32\]](#), Пайрамова И.В. [\[6, с. 210\]](#), Прудников А.С. [\[7, с. 71\]](#) и других.

По мнению автора существующим исследованиям в этой области не хватает системного подхода к анализу полномочий государственных органов в правоохранительной сфере (защитных полномочий), реализуемых МВД России и полномочий в сфере социальной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов, которые осуществляют Федеральное агентство по делам национальностей и органы местного самоуправления. Данные сферы общественных отношений образуют целостное пространство, требующее упорядочивания.

Игнорирование вопросов социальной адаптации и интеграции может привести к маргинализации вынужденных мигрантов, что с одной стороны позволит сэкономить определенные ресурсы, а с другой стороны повлечет необходимость реализации уже защитных полномочий МВД России и соответствующее увеличение расходов. При этом вынужденный мигрант в этом случае скорее всего не сможет принести пользу от своей экономической деятельности конкретным регионам, поскольку будет решаться вопрос о его изоляции либо депортации.

В настоящей статье применяется системный подход к анализу государственно-правовых явлений и полномочий государственных органов в их последовательной взаимосвязи, учитывая необходимость обеспечения единства государственной политики в сфере

вынужденной миграции.

Основная часть

Государственное управление в сфере вынужденной миграции образуется из управлеченческой деятельности государственных органов, осуществляющих свои полномочия. В рамках реализации своих полномочий государственные органы издают соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие отдельные аспекты такой комплексной сферы как вынужденная миграция.

В содержание вынужденной миграции автор включает, по крайней мере, следующие правовые статусы, закрепленные в действующем законодательстве России:

- 1) статус беженца;
- 2) статус временного убежища;
- 3) статус политического убежища.

Текущая правовая конструкция системы статусов в сфере вынужденной миграции может и не исчерпываться указанными статусами. Вынужденные мигранты могут использовать для легализации своего нахождения на территории России также статусы, обусловленные трудовой миграцией, которые позволяют им легально находиться на территории государства прибытия, если получение статусов временного убежища и беженца является для них проблематичным в силу различных причин формального или материального характера [\[8, с. 620\]](#).

Указанные статусы характеризует в первую очередь то, что они предоставляются лицам, которые осуществляют миграционное перемещение вследствие обстоятельств, объективно вынуждающих к миграции в другое государство. К таким причинам не может относиться желание получить более высокооплачиваемую работу или востребованную профессию, а также иные причины субъективного характера. Вынужденную миграцию характеризуют в первую очередь причины миграционного перемещения, обусловленные преследованием или угрозой преследования за взгляды и убеждения, включая убеждения политического характера [\[9, с. 42\]](#).

При этом взгляды экстремистского или террористического характера не могут являться основанием для предоставления убежища, поскольку их социальный деструктивизм объективен, а вред, приносимый обществу, в том числе потенциальный, не может быть компенсирован политической целесообразностью.

Автор не рассматривает статус вынужденного переселенца, закрепленный в российском законодательстве как вынужденную миграцию, поскольку хотя статус вынужденного переселенца и предполагает наличие признака вынужденности, но по своему характеру и особенностям деятельности государственных органов в данной сфере значительно отличается от вынужденной миграции международного характера. В тоже время вынужденные переселенцы могут рассматриваться как вынужденные мигранты внутреннего характера.

Главными отличиями вынужденной миграции международного характера от вынужденной миграции внутреннего характера в этом случае выступают культурный и правовой барьеры, а также необходимость социальной, правовой и экономической адаптации и интеграции вынужденных мигрантов из зарубежных государств.

Если граждане России, даже серьезно пострадали в результате каких-либо природных бедствий или пожаров и лишились своего имущества, то несмотря на все объективные материальные сложности, на протяжении всей жизни они проживали в социокультурном пространстве России, являются носителями общей культуры, знают действующее в России законодательство, по крайней мере, на том уровне, который позволяет жить и работать в любом регионе России. Таким образом, вынужденные переселенцы в целом обладают значительно более высокими способностями к социальной, экономической и правовой адаптации и интеграции, чем беженцы или лица, получившие временное убежище.

К тому же, вынужденным переселенцам государственные органы обычно выделяют определенный уровень материальных средств в качестве компенсации стоимости поврежденного имущества^[2].

По мнению автора, вынужденные переселенцы представляются качественно и структурно самостоятельной категорией государственного управления, отличающейся по методам воздействия и административным процедурам от беженцев и лиц, получивших временное убежище. Поэтому категория вынужденных переселенцев в рамках настоящей работы не рассматривается.

Таким образом, вынужденная миграция сосредоточена вокруг предоставления двух основных административно-правовых статусов – беженец и вынужденное убежище. Статус политического убежища нами не рассматривается как реальная альтернатива статусам беженца и временного убежища в силу своей эксклюзивности, выражющейся в том, что он предоставляется по решению Президента России в исключительных случаях нередко связанных с широкой международной оглаской и наличием очевидного политического давления на лицо, ходатайствующее о предоставлении статуса политического убежища.

Не случайно, что статус политического убежища даже не попадает в данные Росстата по вынужденной миграции, при этом на сайте содержатся данные о количестве вынужденных переселенцев, беженцев и лиц, получивших статус временного убежища^[3].

Рассмотрим основные полномочия государственных органов в сфере вынужденной миграции.

Президент Российской Федерации разрабатывает основные руководящие документы, а также определяет приоритетные направления миграционной политики^[4].

Правительство Российской Федерации обеспечивает системное единство и взаимосвязанность иных органов государственного управления вынужденной миграцией, разрабатывает различные нормативные документы, в том числе программного характера, определяет приоритеты в миграционной политике на основе нормативных установок, содержащихся в правовых актах Президента России. Тем не менее вопросы планирования остаются слабым местом системы управления миграцией^[6, с. 210].

В числе отдельных полномочий, осуществляемых Правительством РФ можно выделить полномочия, связанные с проведением интеграционных мероприятий, контролирующие полномочия, полномочия, связанные с распределением вынужденных мигрантов^[5].

МВД России осуществляет свои полномочия, согласно Положению о МВД РФ^[6]. К таким

полномочиям можно отнести полномочия по определению направлений государственной политики, реализация которых основана на анализе и прогнозировании развития миграционных отношений, а также полномочия по координации деятельности других государственных органов в сфере вынужденной миграции.

Фактически, МВД РФ осуществляет деятельность в сфере вынужденной миграции преимущественно самостоятельно на основе сложившихся в практике подходов защитного характера. МВД РФ обладает широким кругом "силовых" или "карательных" полномочий, которые направлены на пресечение нелегальной миграции. Координационные полномочия МВД РФ практически не реализуются.

Признавая важность и значимость деятельности МВД РФ по пресечению нелегальной миграции, необходимость качественного осуществления которой отмечал Президент РФ в 2022^[7] и в 2023 годах^[8], автор полагает, что деятельность по предупреждению совершения преступлений и правонарушений в разрезе правового просвещения, социальной и культурной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов осуществляется недостаточно^[10, с. 1-15]. Этую же позицию разделяют и другие авторы^[11, с. 19-37].

В тоже время ряд авторов научных исследований отмечает необходимость наделения МВД России достаточным уровнем полномочий, чтобы обеспечить требуемую эффективность правоохранительной деятельности^[12, с. 57-63].

Также МВД РФ осуществляет регистрационные и разрешительные полномочия, проводит проверку вынужденных мигрантов, рассматривает ходатайства о предоставлении статусов беженца и временного убежища.

Относительно материального обеспечения вынужденных мигрантов можно отметить, что у Министерства внутренних дел России есть полномочия, связанные с помощью во временном обустройстве. На практике это реализуется в каждом отдельном случае по-разному в зависимости от наличия материальных, финансовых и жилищных ресурсов.

Полномочия по социальной адаптации и интеграции иностранных граждан осуществляют Федеральное агентство по делам национальностей в соответствии с Положением^[9]. К числу его полномочий относится выработка государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан и оказание им услуг (пункт 1), а также оказание поддержки некоммерческим организациям, предоставляющим услуги в соответствующей сфере.

Тем не менее, анализ официального сайта Федерального агентства по делам национальностей демонстрирует, что проводимые мероприятия носят культурно-развлекательный характер и не способствуют получению конкретных представлений о культурных особенностях России, не предоставляют социально значимой информации для удовлетворения базовых потребностей. Такая деятельность не способствует реальной интеграции вынужденных мигрантов также ввиду своей общей просветительской направленности и отсутствия действительно полезных знаний, способных помочь вынужденному мигранту в вопросах адаптации и интеграции.

Также полномочия по социальной адаптации и интеграции содержатся в Федеральном законе от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»^[10], в частности в статье 33 в части базовых

полномочий высшего исполнительного органа субъекта РФ, статье 44 в части полномочий органов государственной власти по предметам совместного ведения.

Помимо этого, положения о социальной адаптации и интеграции содержатся в Федеральном законе о некоммерческих организациях (статья 31.1) [\[11\]](#), положения о социальной адаптации содержатся в Федеральном законе об общих принципах организации местного самоуправления [\[12\]](#) (статьи 14-16).

Любопытно, что именно на уровень муниципальных образований вынесены вопросы социальной и культурной адаптации мигрантов, при этом не упоминается термин «интеграция». Поскольку в законодательстве России отсутствуют легальные дефиниции «социальная и культурная адаптация и интеграция» и «социальная и культурная адаптация», представляется логичным предложить разработку и принятие Федерального закона Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов».

Тем не менее, отметим, что отсутствует государственный орган, осуществляющий координацию деятельности в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов равно как и не определены приоритетные направления и принципы социальной и культурной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов. В результате это создает значительные практические проблемы, отмечаемые специалистами в данной области [\[13, с. 58\]](#).

В заключении рассмотрим статистические данные. Как показывает проведенный анализ, в 2017 году соответственно количество вынужденных мигрантов, получивших статус временного убежища, сократилось по сравнению с 2016 годом на 27 процентов (в 2016 году - 313 707 человек, в 2017 году - 228 392 человека).

В 2018 году количество вынужденных мигрантов, получивших статус временного убежища, по сравнению с 2018 годом сократилось на 45 процентов (в 2017 году - 228 392 человека, в 2018 году - 125 442 человека).

В 2019 году количество вынужденных мигрантов, получивших статус временного убежища, по сравнению с 2018 годом сократилось на 39 процентов (в 2018 году - 125 442 человека, в 2019 году - 76 825 человек).

В 2020 году по сравнению с 2019 годом количество вынужденных мигрантов, получивших статус временного убежища, сократилось на 45 процентов (в 2019 году - 76 825 человек, в 2020 году - 41 946 человек).

В 2021 году количество вынужденных мигрантов, получивших статус временного убежища, сократилось на 53 процента (в 2020 году - 41 946 человек, в 2021 году - 19817 человек).

В 2022 году количество вынужденных мигрантов, получивших статус временного убежища, сократилось на 47 процентов (в 2021 году - 19817 человек, в 2022 году - 10581 человек) [\[13\]](#).

Таким образом, наибольшее снижение количества вынужденных мигрантов, получившихся статус временного убежища, в процентах по сравнению с прошлым годом было зафиксировано в 2021 году и в 2022 году - 53 и 47 процента соответственно.

В 2018 году произошло самое большое сокращение количества вынужденных мигрантов

по отношению к прошлому году в абсолютном количестве человек - 102 950 человек и 45 процентов соответственно.

В течение семи лет (с 2016 по 2022 годы) количество вынужденных мигрантов, которым предоставлен статус временного убежища, уменьшилось на 97 процентов по сравнению с пиковым 2016 годом. В этот год был зафиксирован абсолютный рекорд по количеству лиц, получивших временное убежище, и последний раз был зафиксирован рост числа вынужденных мигрантов. Ситуация по беженцам, как было указано выше, является аналогичной в разрезе выявленных тенденций. При этом особенность ситуации с предоставлением статуса беженца состоит в том, что основное число беженцев на протяжении всех рассмотренных годов составляют беженцы из Афганистана, в том числе в 2016 году, который стал рекордным по количеству предоставленных статусов временного убежища вынужденным мигрантам из Украины.

Этот факт демонстрирует весьма интересную ситуацию, которая имеет как социальный и политический, так и правовой аспект. Можно предположить, что геополитическая ситуация в Афганистане с преследованиями более ясно коррелирует с критериями для предоставления статуса беженца, чем геополитическая ситуация в Украине, либо существуют существенные расхождения между статистическими данными, представленными в различных источниках, что в свою очередь демонстрирует системные проблемы в статистической деятельности. Автор более склоняется ко второму предположению.

Рассматривая категорию вынужденных мигрантов из Афганистана можно отметить, что количество вынужденных мигрантов из Афганистана, которым предоставлен статус временного убежища, в течение исследуемого периода (с 2016 по 2022 годы) оставалось в целом стабильным (минимальное значение по количеству лиц, которым предоставлено временное убежище, составило 356 человек в 2018 году, максимальное значение было зафиксировано в 2022 году – 732 человека).

Относительно категории вынужденных мигрантов из Украины можно выделить следующие значения – максимальное значение, составившее 311 134 человека, зафиксировано в 2016 году и минимальное значение, составившее 8867 человек, в 2022 году. Здесь мы видим сокращение количества вынужденных мигрантов по сравнению с 2016 годом на 302 267 человека или приблизительно на 97 процентов.

В 2021 году количество вынужденных мигрантов из Украины, которым был предоставлен статус временного убежища, составило 18345 человек, что на 9478 человек больше, чем в 2022 году. Таким образом, количество вынужденных мигрантов из Украины, которым был предоставлен статус временного убежища, в 2022 году уменьшилось на 51 процент по сравнению с 2021 годом^[14].

По мнению автора, проведенный анализ статистических данных демонстрирует, что количество вынужденных мигрантов из Украины, которым был предоставлен статус беженца и временного убежища с каждым годом уменьшается, начиная с 2016 года [\[14, с. 69-80\]](#).

В этой связи крайне сложно обнаружить корреляцию между официальными статистическими данными и данными, приводимыми ведущими федеральными средствами массовой информации, в том числе "Российской газетой"^[15], ТАСС^[16] и представителями государственных органов.

Если исключительно гипотетически предположить, что все вынужденные мигранты из Украины не получали статус временного убежища, а получили статус гражданина, то и здесь ситуация не становится прозрачной [\[15, с. 108-119\]](#).

Так, в 2021 году 667 939 человек получили российское гражданство, а в 2022 году 637 923 человека согласно официальным данным МВД России [\[17\]](#). Таким образом, количество человек, получивших российское гражданство в 2022 году, оказалось меньше, чем в 2021 году на 30 016 человек.

Исследуя приведенные статистические данные и их процентные соотношения, отметим, что с каждым годом, начиная с 2017 года, количество предоставленных статусов временного убежища неуклонно уменьшалось сообразно уменьшению числа вынужденных мигрантов из Украины, которые ежегодно (с 2016 года по 2022 годы) составляют абсолютное большинство по отношению к другим категориям вынужденных мигрантов в России, которым предоставляется статус временного убежища.

Учитывая все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что с 2017 по 2022 годы статистические данные демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению количества вынужденных мигрантов, в том числе из Украины. И даже официальные данные МВД о количестве приобретенных гражданств демонстрируют тренд на стабилизацию ситуации (в 2021 году 667 939 человек, в 2022 году только 637 923 человек).

В тоже время остается открытым вопрос о текущем легальном статусе вынужденных мигрантов из Украины, который, видимо, не нашел своего отражения в имеющихся статистических данных, что также демонстрирует дефекты в части осуществления государственных полномочий в сфере статистики [\[15, с. 108-119\]](#).

Выводы:

1) Целесообразно наделить один государственный орган полномочиями по социальной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов, который будет определять, в том числе направления единой государственной политики в сфере социальной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов и координировать деятельность всех остальных государственных органов и структур, уполномоченных в данной области. Это может быть новая государственная структура, например новое агентство, либо Федеральное агентство по делам национальностей, которое будет уполномочено реализовывать действительный комплекс мер по социальной адаптации интеграции вынужденных мигрантов, в том числе комплекс просветительских мер. Основной функционал Федерального агентства по делам национальностей - государственного органа в настоящее время уполномоченного в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов - сосредоточен вокруг проведения культурных мероприятий, которые направлены скорее на сплочение, чем на социальную адаптацию и интеграцию.

2) В настоящее время в свободном доступе имеются противоречивые данные о количестве вынужденных мигрантов на территории России, а статистика предоставления статусов временного убежища и беженца равно как и статистика получения российского гражданства, по мнению автора, демонстрирует системную проблему в государственном управлении статистикой в сфере вынужденной миграции. Решение этой проблемы, по мнению автора, лежит в плоскости не только статистической деятельности, сколько в части недостаточной координации и синхронизации осуществления отдельных государственных полномочий по ведению статистического учета различными государственными структурами.

Для решения этой проблемы автор предлагает наделить полномочиями по ведению статистики в сфере вынужденной миграции единый уполномоченный орган, аккумулирующий всю информацию по вынужденной миграции. Логичным представляется создание в структуре МВД статистического подразделения, синхронизирующего всю статистическую информацию относительно вынужденной миграции, содержащуюся в открытом доступе.

3) В целях систематизации деятельности в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов автор предлагает разработать и принять Федеральный закон Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов», в котором определить термины «социальная адаптация», «культурная адаптация», «социальная интеграция», «культурная интеграция», закрепить принципы государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции, а также учредить специальный орган для координации и систематизации данной деятельности на территории Российской Федерации в целях обеспечения единства государственной политики и повышения эффективности существующих государственных органов и иных структур, осуществляющих свою деятельность в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов.

[1] С февраля 2022 года в Россию прибыли более 5,2 млн беженцев с территории Украины URL: <https://tass.ru/obschestvo/16914809?ysclid=lo2rr1c52b835541156> (дата обращения: 06.12.2023)

[2] Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-И «О вынужденных переселенцах» в редакции от 8 декабря 2020 года // СПС «Консультант плюс».

[3] Данные статистики по миграции. Росстат. / https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tabc_migr4.htm (дата обращения: 06.12.2023)

[4] Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // СПС «Консультант плюс».

[5] Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

[6] Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: [Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699: в ред. от 17 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52 (часть V). Ст. 7614.

[7] Выступление Президента России на Расширенном заседании коллегии МВД России от 17 февраля 2022 года // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 06.12.2023).

[8] Выступление Президента России на Расширенном заседании коллегии МВД России от 20 марта 2023 года // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 06.12.2023).

[9] Постановление Правительства РФ от 18.04.2015 N 368 (ред. от 24.03.2023) «О

Федеральном агентстве по делам национальностей» (вместе с "Положением о Федеральном агентстве по делам национальностей") // СПС «Консультант плюс».

[\[10\]](#) Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

[\[11\]](#) Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях» // СПС «Консультант плюс».

[\[12\]](#) Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

[\[13\]](#) Данные статистики по миграции. Росстат. / https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tabc_migr4.htm (дата обращения: 06.12.2023).

[\[14\]](#) Данные статистики по миграции. Росстат. / https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tabc_migr4.htm (дата обращения: 06.12.2023).

[\[15\]](#) Россия приняла пять миллионов беженцев с Украины // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2023/06/19/grazhdane-skitalcy.html> (дата обращения: 06.12.2023).

[\[16\]](#) С февраля 2022 года в Россию прибыли более 5,2 млн беженцев с территории Украины URL: <https://tass.ru/obschestvo/16914809?ysclid=lo2rr1c52b835541156> (дата обращения: 06.12.2023)

[\[17\]](#) Статистика МВД России по количеству оформленных статусов гражданина РФ в 2021 и 2022 годах URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/34428645/?ysclid=lo2s4daho5566131154> (дата обращения: 06.12.2023)

Библиография

1. Лисицын П. П., Трегубова Н.Д., Орлова Н.А. В поисках транснационализма онлайн: обзор сайтов по миграционной тематике на шести языках // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 1. С. 126-132.
2. Кулеш Е. А., Лихолет Е.Н. К вопросу о реформировании государственного управления в сфере миграции // Административное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 23-29.
3. Трифонова К. В. Система органов исполнительной власти в сфере миграции: актуальные проблемы и пути решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 89-99.
4. Прудникова Т. А., Бровко Н. В. Деятельность отдельных федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 291-293.
5. Сологуб Д. П. Правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: историческая ретроспектива // Военное право. 2018. № 3 (49). С. 29-36.
6. Пайрамова И. В. Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции // Молодой ученый. 2021. № 27 (369). С. 209-212.

7. Прудников А. С. Понятие и сущность форм и методов взаимодействия подразделений по вопросам миграции с институтами гражданского общества и иными органами публичной власти в сфере контроля за исполнением миграционного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 69-72.
8. Леонов А. С. Принцип уважения прав человека в практике регулирования вынужденной миграции в Европейском союзе // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 618-623.
9. Квачахия Р. Г. Понятие вынужденной миграции // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 42-45.
10. Петровская М.И. Проблемы административно-правового регулирования государственного управления вынужденной миграцией в России в экстренных условиях // Национальная безопасность / nota bene. 2023. № 6. С. 1-15.
11. Волох В. А., Володин Е. В. Порядок трудоустройства иностранных граждан, получивших статус беженца или временное убежище в Российской Федерации // Юридические исследования. 2014. № 10. С. 19-37.
12. Захарова Е. П. Проблемы правового регулирования отдельных мер административного принуждения, применяемых в связи с нарушениями миграционного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 57-63.
13. Касаева Л. В., Томаева Д.М. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев как проблема современности // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. 2018. № 2. С. 57-61.
14. Петровская М.И. Институт беженца как объект государственного управления в России: проблемы административно-правового регулирования // Право и политика. 2023. № 11. С. 69-80.
15. Петровская М.И. Институт временного убежища: проблемы государственного управления, статистики и административно-правового регулирования // Юридические исследования. 2023. № 11. С. 108-119.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья на тему: «Системные проблемы административно-правового регулирования полномочий государственных органов в сфере вынужденной миграции в России» посвящена актуальной проблеме деятельности государственных органов в вопросах актуализации и совершенствования административно-правового регулирования их полномочий при решении задач миграционного порядка в Российской Федерации.

В свою очередь и прежде всего, актуальность рецензируемой научной работы, обусловлена проблемами практического характера. В частности, как справедливо подчёркивают авторы, речь идет о более 5 миллионах вынужденных мигрантов в Российскую Федерацию за последние несколько лет.

Статья представляет собой логично и методически выверенное исследование с представлением цели, задач, объекта, предмета исследования.

В работе использовано достаточное количество источников и научной литературы для

раскрытия темы.

Представлены работы исследователей указанной проблемы. Их глубокий и детальный анализ позволил

авторам статьи сделать вывод о недостаточности научных публикаций в рамках существующих исследований системного подхода к анализу полномочий государственных органов в правоохранительной сфере, реализуемых МВД России и полномочий в сфере адаптации и интеграции вынужденных мигрантов.

В процессе реализации исследовательских задач авторы также определяют потенциальные риски при игнорировании вопросов социальной адаптации и интеграции вынужденных мигрантов, но, при этом, выходящие за рамки только социальных рисков – вплоть до рисков политического, экономического и правового характера.

В основной части исследования представлен анализ современного процесса государственного управления в сфере вынужденной миграции. Определены правовые статусы вынужденных мигрантов в соответствии с действующим российским законодательством. Подчёркивается принципиальное отличие вынужденной миграции внутреннего и международного характера.

Обращено внимание на то обстоятельство, что вынужденные переселенцы представляются качественно и структурно самостоятельной категорией государственного управления, отличающейся по методам воздействия и административным процедурам от беженцев и лиц, получивших временное убежище.

Достаточно подробно проанализированы основные полномочия государственных органов в сфере вынужденной миграции. Данное обстоятельство позволило авторам определить пробелы и дефекты действующей системы управления миграционной политикой в связи с возникшим за последние несколько лет значительным давлением вследствие резко возросших миграционных потоков.

Авторами статьи сделаны необходимые выводы по результатам проведенного исследования. Представлены сами научные результаты исследования.

Статья написана хорошим, понятным языком и способна вызвать читательский интерес. Таким образом, исходя из вышеизложенного, считаем, что представленная на рецензирование научная статья на тему: «Системные проблемы административно-правового регулирования полномочий государственных органов в сфере вынужденной миграции в России» соответствует необходимым требованиям и ее можно рекомендовать к опубликованию в искомом научном журнале.